

«ОРЁЛ VI ЛЕГИОНА»
(мемуарная зарисовка о рождении песни
и перевод очерка Е. Риттерлинга «Legio VI Ferrata» из PWRE)

А. С. Козлов
(Екатеринбург)

О том, как родилась песня «Орёл VI легиона»

Появление «Орла», скорее всего, определялось несколькими причинами. Думаю, на первом месте здесь было мое увлечение (еще до поступления в Уральский университет) жанром исторического романа. По античной тематике таковых в советское время было маловато. Запоем читал художественные вещи Немировского (среди которых выделил бы «Слонов Ганнибала»), тогда еще не зная, что автор—крупный ученый-антиковед и талантливый вузовский преподаватель. До дыр штудировал «На краю Ойкумены» Ефремова, был в восторге от «Спартака» и «Финикийского корабля» В. Яна. На мои будущие занятия поздней античностью сильно повлияла «Русь изначальная» Валентина Иванова—с ее яркими красками в изображении юстиниановской Восточной Римской империи. И уже тогда, пытаясь узнать больше о древнем Риме, еще в девятом классе, будучи в Ленинграде, приобрел у букиниста первые два тома Теодора Моммзена издания 1937 г. А там пошла и охота за Плутархом, за Светонием и «Записками» Цезаря. Естественно, в этом потоке пока еще бессвязной для меня информации наибольшую роль сыграли грандиозные картины становления Римской империи, выглядевшие преимущественно в романтическом освещении как загадочная Атлантида, сохранившая, правда частично, свое великое письменное наследие. Плутарх как никто другой пробудил интерес к характеру людей рубежа старой и новой эр и родил смутное ощущение того, что в тех событиях даже такие заметные фигуры как Сулла, Юлий Цезарь и Август во многом следовали воле своих легионов. Догадка, подтвердившаяся гораздо позже при изучении монографий Машкина, Утченко и Егорова.

Студенческая научная работа под руководством Михаила Яковлевича Сюзюмова в определенном смысле продолжила эти художественно-восторженные увлечения, но, конечно, на другом уровне. Прав-

да, первая моя курсовая—о политике Рима в отношении древнегерманских племен (как бы проекция интереса к конфронтации империи и варваров, заложенного «Русью изначальной») — была написана под патронажем Нины Николаевны Беловой. Сюзюмов же предложил мне «готскую» тематику, заставившую, опять-таки, еще основательнее приглядываться к развитию римской армии в контексте всей античной цивилизации в целом.

И вот тогда-то мне в руки попал только что вышедший перевод романа чешского писателя Йозефа Томана «Калигула или После нас хоть потоп»¹. Опять-таки ранняя Римская империя. Фигуры Тиберия, Калигулы, Макрона, — уже известные по Светонию, Тациту, многочисленным прочитанным статьям и исследованиям, но в каком великолепном художественном ракурсе! Там-то и были слова первых двух куплетов «Легиона», как бы подтверждающие потенциал римской цивилизации и просто конструктивного мужества, закладывавшего основание людских характеров и ментальности многих народов Средиземноморья. К тому времени я уже знал, что легионеры тех времен — это не только военная сила, что это были трудяги и строители, соорудившие не только «водопровод», приписываемый ранее рукам лишь «рабам Рима». Они несли культуру, язык и сам быт античной цивилизации в глухие уголки Европы, Ближнего Востока и Северной Африки. Во второй половине шестидесятых это подтвердил (не только мне) румынский фильм «Колонна», так не похожий на голливудские боевики с их псевдоисторической тематикой, пронизанные «клубничкой» западнического пошиба.

Но все-таки «Орла», наверное, не было бы, если бы не Херсонес и пещерные города Юго-Западного Крыма, обрушившие на меня свое обаяние с первого же пребывания в крымской археологической экспедиции УрГУ, — с 1974 г. Говорить о сути сего «обрушения», полагаю, нечего. Нормальный читатель «Иседона» прекрасно знает, что имеется в виду, и сам, наверняка, переживал подобные ощущения. Скажу лишь о «кадровой» подоплеке появления песни. В 1975 г. после очередного сезона раскопок на Бакле начальник тамошнего археологического отряда, мой друг Владимир Евсеевич Рудаков и я осели в Херсонесе, обосновавшись в палатке возле домика, предоставленного дирекцией Херсонесского музея начальнику Крымской археологической экспедиции УрГУ, Алле Ильиничне Романчук. В соседней палатке оказался друг директора музея, московский милиционер, жизнерадостнейший человек, гитарист, гедонист, с фигурой и мускулами

---

¹ Познакомиться с романом Йозефа Томана «Калигула или После нас хоть потоп» можно, скачав его из Интернета в формате текстового файла. Ссылка: <http://books.prometeu.org/download/1185.html> (Примеч. отв. редактора).

борца сумо, великолепнейший рассказчик Влад Колногоров, до сего времени немало вкушавший (еще со школьного возраста) от прелестей работы в археологических экспедициях.

Надо сказать, что Рудаков (светлая ему память) был из тех классических археологов, которые считали и считают, что романтика раскопок, песни у костра, сдобренные хорошим крымским вином,— это то, что служит воспитанию самых лучших черт в человеке, при этом способствуя превращению его в поклонника Аполлона и Клио. Мое увлечение римско-готской тематикой, «бардовскими» направлениями археологических песен (наподобие «Я—потомок хана Мамая! Подо мною горячий конь...») он не просто поощрял. Он не любил тех, кто проявлял хоть какое-то равнодушие к подобному экспедиционному духу и менталитету, кто не вписывался в некотором смысле в гриновское (вспомним могилу в Старом Крыму) восприятие Тавриды и всего того, что расцветает под аурой ее ослепительности.

Рудаков был одним из первых, кого я ознакомил с романом Йозефа Томана и который весьма проникся отраженными в этом романе конструктивными идеями римского солдата и гражданина. Дружбе с Володей Рудаковым я многим обязан не только в своем развитии в качестве византиниста и университетского преподавателя. Во многом благодаря этому человеку я и сочинил дополнительные (к тексту Й. Томана) куплеты «Орла VI легиона».

А Влад Колногоров? Что Влад?! Подобного прожигателя жизни и весельчака, заряженного неумной энергией российской устойчивости, что зовется разухабистостью, я с того достопамятного года не встречал. Именно он стал первым гитаристом, слагателем музыкального сопровождения «Орла», предложенного мною, с рудаковской подачи, экспедиционной общественности.

Иными словами, «Орёл» во многом родился спонтанно, в экспедиционной обстановке, пропитанной атмосферой авторской песни крымско-римско-виантийской тематики. Ни на какую широкую общественность он рассчитан не был, и я даже помыслить не мог о будущем превращении этого текста в гимн моего родного истфака УрГУ. Поднятие с помощью «Орла» настроения у товарищей по экспедиции за веселым крымским застольем—максимум, на что я надеялся. О дальнейшем—известно.

**Текст гимна исторического факультета УрГУ
«Орёл VI легиона»**

Автор идеи: Владимир Рудаков. *Авторы текста:* первые два куплета взяты из книги Й. Томана «Калигула или После нас хоть потоп», остальные куплеты были написаны Александром Козловым. *Автор партитуры*—Владлен Колногоров. *Крым, Херсонес, 1975 г.*

Пусть я погиб у Ахерона,
Пусть кровь моя досталась псам—
Орёл шестого легиона,
Орёл шестого легиона 2 раза
Все так же рвется к небесам!

Все так же храбр он и беспечен,
И, как всегда, неустрашим.
Пусть век солдата быстротечен,
Пусть век солдата быстротечен, 2 раза
Но вечен Рим, но вечен Рим.

* * *

Нам кровь, мозоли, пот не в тягость,
На раны плюй—не до того.
Пусть даст приказ Тиберий Август,
Пусть даст приказ Тиберий Август— 2 раза
Мы точно выполним его.

Под палестинским знойным небом,
В сирийских шумных городах
Предупреждение «quos ego»,
Предупреждение «quos ego» 2 раза
Заставит дрогнуть дух врага.

Сожжен в песках Иерусалима,
В волнах Евфрата закален,
В честь императора и Рима,
В честь императора и Рима 2 раза
Шестой шагает легион!

Пусть я погиб у Ахерона,
Пусть кровь моя досталась псам—
Орел шестого легиона,
Орел шестого легиона 2 раза
Все так же рвется к небесам!

VI ЖЕЛЕЗНЫЙ ЛЕГИОН²

Е. Риттерлинг

(Перевод с нем. А.С. Козлова)

Предварительное пояснение переводчика. Шестых легионов в римской истории было несколько. Некоторые из них—«однодневки», о них и сведений сохранилось мало. Самые известные—«Шестой Железный» (VI Ferrata) и «Шестой Победоносный» (VI Victrix)—существовали параллельно, но были задействованы в отдаленных друг от друга частях римской сферы влияния. Сферы «нашего» VI легиона, как явствует из песни,—Евфрат, Палестина, Сирия, юго-восток Европы,—сплетаются только в судьбе VI Ferrata, о котором и пойдет речь ниже.

Шестой Железный легион (*legio VI Ferrata*), точно так же как и другой с аналогичным номером—Победоносный (*legio VI Victrix*), берет свое начало, скорее всего, в подразделениях армии диктатора Юлия Цезаря. Генезис обоих восходит к VI легиону, который впервые упомянут как действовавший в Галлии в 52 г. до н. э.: осенью этого года он вместе с XIV легионом расположился на зимние квартиры (Цезарь. *Записки о галльской войне*, VIII.4.3) в Кабиллонуме и Матисконе под командованием Цицерона и Сульпиция (*там же*, VII.90.7). Так как об учреждении VI легиона (вероятно, в 58 г. до н. э.), Цезарь упоминает невнятно (*там же*, VI.1), было высказано мнение, что это было одно из подразделений, переданных в 53 г. до н. э. Цезарю Помпеем (GROEVE. *Festschr. f. Hirschfeld*. S. 457 f.). Однако по приказу сената этот легион в 50 г. до н. э. был возвращен Помпею, в армии которого он сражался против Цезаря при Фарсале (Цезарь. *Записки о гражданской войне*. III.88.2), в то время как незадолго до этого VI легион Цезаря со славой бился при Диррахии (Светоний. *Цезарь*. 68). Последний уже тогда явно был легионом *veterana*, каковым он прямо именуется вскоре после этих событий (Цезарь. *Александрийская война*. 33.3; 69.1).

---

² RITTERLING E. Legio VI ferrata // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue bearbeitung von G. Wissowa. Stuttgart, 1925. Bd XII. Hbbd XXIV. Sp. 1587–1594).

VI легион сопровождал Цезаря из Фессалии в Египет (Цезарь. *Записки о гражданской войне*. III.106.1; ср.: *Александр. война*. 33.3), а от туда—для борьбы с царем Фарнаком в Понт (*Александр. война*. 69.1), где сыграл решающую роль в битве при Зеле (*там же*, 76.1). После этой победы Цезарь отослал VI легион (серьезно побитый, насытивавший уже накануне последних сражений менее чем 1000 человек: *там же*, 69.1) в Италию для получения наград и почестей (*ad praemia atque honores accipiendos*: *там же*, 77.2). Ветераны VI легиона были расселены под руководством отца будущего императора Тиберия в Арелате (CIL XII, p. 83; Светоний. *Тиберий*. 4). Позднее эта колония носила имя *Iulia Paterna Arelatensium Sextanorum* (PWRE. Bd II. Sp. 634). Однако легион, кажется, был снова востребован в разгар Испанской войны в 45 г. до н. э. (Цезарь. *Записки об испанской войне*. 12.5). Очевидно, что название обоих шестых легионов времени триумвиров и империи определялось памятью о деяниях их легиона-предка. Дело в том, что ни один из легионов Цезаря в ходе гражданских войн, побывав почти на всех театрах военных действий, так не покрыл себя славой как несокрушимый *sexta*: название *Ferrata* (Железный) напоминает о его несокрушимой стойкости; прозвище другого VI легиона—*Victrix*—напоминает об огромном числе одержанных побед.

В войсках членов второго триумvirата VI легион появлялся неоднократно, по крайней мере дважды, вероятно, вскоре после битвы при Филиппах. Так как VI Железный позднее был в составе армии Антония, то он принадлежал к тем восьми легионам-ветеранам, которые после Филипп при разделе войск были получены Антонием и взяты им с собой на Восток (Аппиан. *Гражданские войны*. V.3). Управляя Востоком, где не было колоний ветеранов Цезаря и уже не присутствовали легионы старой армии, Антоний вряд ли мог органично интегрировать в свои войска один из прежних легионов Цезаря. Возможно, на VI Железный указывает название «шестого Македонского» легиона (ἕκτῃ Μακεδονικῇ) в эфесской надписи одного из военных трибунов этих войск (Dessau, 8862), если это прозвание действительно обозначает победителей при Филиппах (MOMMSEN. RGDA², p. 69). Так как на денариях императоров Марка Аврелия и Луция Вера, выпущенных во времена их Парфянской войны, восстанавливается VI легион армии Антония (BABELON, I, p. 200, № 111; SOHEN, I, p. 31, № 84; I², 46, № 83), то следует заключить, что этот легион Антония с номером VI продолжил жизнь в VI Железном императорских войск. При втором триумvirате и позднее, после битвы при Акции, подразделения этого легиона Антония были расселяемы в Беневенте, который еще до Филипп предназначался для размещения легионеров-победителей (Аппиан. *Гражд. войны*. IV.3). Среди надписей расселен-

ных тогда ветеранов (CIL IX 1502, 1601, [1604], 1606, 1622, 1623, 1624, 1626, 2091) есть надпись легиона с названием *Ferrata* (*там же*, 1613). Была ли часть этого легиона одновременно расселена в Луцерии (*там же*, 797; несколько более ранней кажется надпись 798), также предусмотренной для размещения ветеранов (Аппиан. *Гражд. войны*. IV.3), или речь здесь идет о другом Шестом легионе (*Victrix*), с уверенностью сказать нельзя.

При реформе армии Август сохранил прежний номер VI легиону своего побежденного противника—из-за связи этого легиона со старым легионом Цезаря. Значок, изображающий быка, характерный для старых цезарианских легионов, для VI *Ferrata* не засвидетельствован,—вопреки мнению Домашевского (Österr. Jahresh. II, Beibl. 83, Anm. 9), ибо монеты легиона с изображением животного пока неизвестны. Весьма сомнительно, можно ли рассматривать, в качестве такого значка волчицу с близнецами, изображенную на застежке ремня легионеров времени Септимия Севера (Westd. Korrig.-Bl. 1910, 9) (как в случае с легионом II *Italica*). Однако заслуживает внимания то, что похожее изображение на дамасских монетах сопряжено с именем нашего легиона (*LEG VI F*) (ЕСКНЕЛ. III. S. 333). Предположение Пфитцнерса (PFITZNERS. 17), что этот легион был восстановлен в 5 г. как отвлечение от VI *Victrix*,—чистая конструкция и должно быть отклонено по многим соображениям.

Денарии Марка Аврелия и Луция Вера
с изображением «орла» VI легиона Антония,
выпущенные в 168 г. в честь 200-летия битвы при Акции

Видимо, вначале легион был направлен Августом на восток, в Сирию, и поэтому находился среди трех легионов сирийской армии, которой около 750 г. (4 г. до н. э.) командовал Квинтилий Вар (Иосиф. *Иудейские древности*. XVII.10.9; *Иудейская война*. III.3.1). Правда, напрямую он локализуется там только в 17 г. (Тацит. *Анналы*. II.79, 81): попытку посланца Пизона склонить легион к отступлению от своего долга смог упретить его легат Пакувий. Зимний лагерь легиона был тогда, скорее всего, расположен вблизи Лаодикеи, возможно в Рафанее у Эмесы, где найден фрагмент надписи CIL III 14165¹³, называющий трибуна легиона. Император Клавдий поселил ветеранов легиона вместе с ветеранами других сирийских легионов в 47 г. в новооснованную колонию Птолемаиду (монеты времени Нерона: *СОНЕН*. I², p. 309, № 431, 432; легионные номера на штандартах до сих пор отчасти читаются неверно; правильно чтение номеров III, VI, X, XII, см.: *PWRE*. 1925. Bd XII. Hbbd XXIV. Sp. 1252d); при Нероне их селили в Таренте (Тацит. *Анналы*. XIV.27; CIL IX 6157; ср.: 6156). Этому поселению способствовал трибун Л. Юний Колумелла, который служил тогда в VI Железном; в благодарность поселенцы почтили его памятником (CIL IX 235). В годы армяно-парфянского похода Домиция Корбулона (54–66 гг.) VI Железный снова на полях войны (Тацит. *Анналы*. XIII.38 и 40). Здесь он фигурирует в компании с двумя другими, издавна стационарированными в Сирии легионами—III *Gallica* и X *Fretensis*,—а также при распределении всех формирований на Востоке между Корбулоном и Цезеннием Петом в 62 г. (*там же*, XV.6). После скандального поражения Пета VI Железный призвали восстановить в Армении поколебленную честь римского оружия (*там же*, XV.26). К этому времени относится примечательная, но, к сожалению, скверно сохранившаяся надпись Dessau, 9108: [*legio VI ferrata quae [hibernav]it in Arm[e]nia [maiore su]b [G]n(aeo) Domitio [Corbulon]e [I]leg(ato) [Neronis Caesaris] Aug. pro. [pr(aetore) . . .] P. f. Sca(ptia) Aspro [primipil]o honor(is) caus(a)*]; далее—тот же текст на греческом языке. После отозвания и падения Корбулона в 66 г. легион снова вернулся в Сирию. Далее—во время похода сирийского наместника Цестия Галла на Иерусалим его сопровождала одна из вексилляций VI Железного; ее *praefectus castrorum* Турраний Приск во время позорного отступления войска пал в схватке с преследующими его иудеями (Иосиф. *Иуд. война*. II.19.4 и 7).

После провозглашения Веспасиана императором египетскими, сирийскими и дунайскими легионами в 69 г. VI Железный сопровождал своего тогдашнего наместника Лициния Муциана во время марша в Европу (Тацит. *История*. II.83) и при этом, пересекая Мезию, отбил опасное нападение даков в местности, накануне лишившейся своих римских укреплений (*там же*, III.46). Мы не знаем, сопровождал

ли легион Муциана при вступлении в Рим (*там же*, IV.11) или долгое время защищал дунайскую границу—до прибытия побежденных при Кремоне подразделений. Во всяком случае, он вскоре был отправлен обратно в Сирию, куда уже ушел его былой соратник III Галльский (*там же*, IV.39). Спустя два года сирийский наместник Цезенний Пет поручил легиону (вместе с некоторыми вспомогательными войсками) оккупировать бывшее царство Коммагену (Иосиф. *Иуд. война*. VII.7.1).

При Флавиях и при Траяне легион оставался в Сирии. Относящаяся ко времени Веспасиана надпись CIL III 8261 называет «военным трибуном VI Железного легиона в Сирии» Вецилия Модеста. Но недостаток данных не позволяет говорить о том, в какой части провинции легион постоянно дислоцировался, и не менялась ли со временем эта дислокация. За исключением уже упомянутого фрагмента надписи из Рафanei в провинции не выявлено ни одного эпиграфического памятника I – начала II в., относящегося к легиону.

Само собой разумеется, что легион участвовал в восточных походах Траяна. Нам известны два легионных трибуна, отмеченных тогда знаками отличия: ... Абурний ... χειλιάρχῳ λεγιῶνος ἕκτης σιδηρῶς δεδωρημένῳ ὑπὸ τοῦ αὐτοκράτορος Καίσαρος θεοῦ Νεροῦα Τραιανοῦ Σεβ(αστοῦ) Γερμανικ(οῦ) Δακ(κοῦ) Παρθικ(οῦ) σημαιοφόρῳ δόρατι στεφάνῳ χρυσῷ) [τε]χικῷ ... (DESSAU 9471) и Т. Понтий Сабин ... *trib. mil. leg. VI ferrat(ae) donis donatus expeditione Parthica a divu traiano hasta pura vexillo corona murali* (CIL X 5829); ср. с испорченной надписью легионного центуриона CIL V 955.

После организации на востоке новой провинции, Аравии, Корнелием Пальмой в 106 г. ее в первую очередь, очевидно, было приказано занять легиону сирийской армии, так как прежнее намерение—вызвать из Египта III Киренаикский—было уже неосуществимо (PWRE. 1925. Bd XII. Hbbd XXIV. Sp. 1510). Нельзя исключать, что переброшенным в Аравию оказался VI Железный (или III Галльский), но подобное предположение не базируется на серьезных основаниях.

В конце правления Адриана в связи с подавлением (сопровождаясь тяжелыми потерями) иудейского восстания произошло перемещение VI легиона из его прежней провинции Сирия. Оккупация прежней Иудеи, провинции, со времен Адриана именуемой Сирия Палестина, одним легионом представлялась, как говорил опыт прошлого, неэффективной и потому была усилена вторым легионом. Им и оказался VI Железный из Сирии. То, что эта передислокация состоялась в непосредственной связи с *bellum Iudaicum*, т. е. скорее всего в 133 или 134 г., вытекает из того, что наместник Сирии Палестины уже в 139 г. обладал не преторским, как раньше, а консульским рангом (Diplom. CIX CIL III, p. 2328⁷⁰). Подобное повышение ранга гово-

рит о том, что в своей провинции он командовал по крайней мере двумя легионами. В соответствии с этим VI Железный констатируется как составная часть палестинской армии в списке легионов времени Антонина Пия (CIL VI 3492), четко отделяясь от легионов Сирии (ошибочно у Моммзена в CIL III, p. 1215 под № 6641). Также говорит о нем и Дион Кассий (LV.23.3): ἕκτα δὺο ... τὸ δὲ ἐν Ἰουδαίᾳ τὸ συνήδροον. Также и надпись CIL IX 5362, датируемая примерно серединой —второй половиной II в., называет некоего военного трибуна VI Железного легиона «в Сирии Палестине».

Здесь он,—видимо, с самого начала,—имел дислокацию в Капаркотне Галилейской (см.: RITTERLING. Rh. Mus. 1903, S. 633 ff.; SNEESMAN. CQ. II. 1908, p. 110 f). Надписи Гая Новия Рустика Венулея Априониана, члена сенаторского сословия, легионного трибуна времен Антонина Пия (CIL III 6814, 6815, 6816; JRS. 1916. VI, p. 130) называют его *trib. laticl. leg. VI ferr(atae) Caparcot(nae)*. Позднее, уже в IV в., прежний топоним был вытеснен выразительным названием ‘*Legio*’ (Euseb. *Onom.*; KIEPERT. Lehrbuch der alten Geographie, § 159. Anm. 4),—именно потому, что там долгие годы находился лагерь легиона; ныне—Lejjun.

Надписей, относящихся к легиону, в этих местах найдено столь же мало, как в Сирии. Вообще эпиграфические памятники VI Железного необычайно редки,—в отличие от других легионов Востока. Их, собственно, три—и ни одного из провинции, в которой он стоял со времен Адриана. Погребальный камень легионного гастата, рожденного в Аравии, был поставлен в столице этой провинции, Бостре (Röm.-Germ. Korr.-Bl. 1909, II. 37.2). Вероятно, к провинции Финикия относится находка камня в Дуайре (CAGNAT. IGR. III.1107), надпись на котором упоминает некоего Гераклита, «легионного гегемона», т. е. легата (или префекта) VI легиона,—от 196 или (если имеет место счет лет по антиохийской эре) 273 г. В Финикии был найден и погребальный камень некоего бывшего кавалериста VI Железного (*там же*, 1110).

Примерно через десять лет после перевода легиона в армию Палестины одна из его вексиляций была задействована на строительстве дорог в сфере дислокаций североафриканских легионов (CIL VIII 10230 от 145 г.); видимо, она же фигурировала в тамошнем посвящении Геркулесу (*там же*, 2490) (вряд ли из Ламбезиды, как CIL VIII 2701). Легион отличился в парфянской войне императоров Марка и Вера, что стало поводом к перечеканке денария Антония этими правителями (см. выше). В ходе этой войны (или непосредственно перед ней) им командовал в качестве легата Л.К. Антистий Адвент (DESSAU. 8997). Однако военные награды (*dona militaria*), которыми он был отмечен за парфянскую экспедицию, он, кажется, получил только на

посту легата II легиона *Adiutrix*. Остается неясным, получены ли были именно за эту войну награды некоего центуриона VI Железного, упомянутые во фрагменте надписи из Аквилеи (CIL V 955).

VI Железный сыграл на востоке определенную роль во время войны претендентов на трон после убийства Пертинакса. От победителя, Септимия Севера, он получил тогда почетное прозвание *fidelis constantis*. Оно встречается на следующих памятниках: надпись в честь Тиберия Клавдия Субациана Прокула, бывшего в 208–211 гг. наместником в Нумидии, а до этого—легатом *leg. VI ferratae fidelis constantis* (DESSAU. 9488); надгробный камень одного и посвятельная надпись другого преторианца (CIL X 532; VI 210), которые были переведены в преторий из *fideli constanti VI Железного*; второй из них получил отставку в 208 г. после 18 лет службы, т. е. пришел в легион в 190 г. Наконец, найденный будто бы в Египте бронзовый диск (7 см в диаметре) (видимо, пряжка *cingulum militiae*), имеющий в середине грубо выполненное изображение волчицы с близнецами, украшен идущей по краю надписью: *LEG VI FERR F C FEL*, т. е. *leg(ionis) VI ferr(atae) f(idelis) c(onsantis) fel(iciter)* (последнее слово расшифровывать как *fel(icis)*, на чем настаивал издатель [Röm.-Germ. Korr.-Bl. 1910, 9, Abb. 4]). Предпосылкой для обретения такого именованья (засвидетельствованного именно для времени Севера) явилась борьба между самаритянами и иудеями, которая под прикрытием симпатий к тому или другому претенденту на трон скрывала противоречия между этими общинами (Иероним в своей *Chron.* p. 177 помещает эту *bellum Iudaicum et Samariticum* под довольно поздней датой—2213 = 195 г.). Какая из этих сторон сражалась за Севера, а какая за Нигера, источники точно не говорят. Но когда Ceuleneer (*Essai sur la vie et le règne de Septime Sévère*, p. 81) предлагает, что иудеи были на стороне Севера, т. к. последний после победы наказал Неаполь лишением городского права в Самарии (*История Августов. Север.* 9.5), и т. к. Нигер, дескать, был врагом иудеев (*История Августов. Нигер.* 7.9), то этому противоречит то, что Элия Капитолина, то есть столица иудеев, чеканила монеты в честь Нигера (DE SAULEY. *Numism. de la terre sainte*, p. 95), и то, что Север позднее вывел в Себасту, столицу Самарии, колонию,—очевидно, в знак награды (Ульпиан. *Дигесты.* L.15.7). Прозвания, данные VI Железному, свидетельствуют, что он, так же как и соседние области Самарии, чья столица получила то же самое почетное именование—*F(idelis) C(onsantis)* (HASEBROEK. *Unters. z. Gesch. d. Sept. Severus*, 1921, S. 66), оказывал сопротивление Нигеру или его сторонникам и, на что указывает смысл слова *constans* (RITTERLING. *Rh. Mus.* LIX, S. 197 f.), должен был выдерживать осаду врагов. Только таким образом можно понять прием в новую гвардию Севера двух упомянутых лиц с Востока; если бы эти легионеры из VI

Железного сражались против него в армии Нигера, то привилегии, данные иллирийским легионерам, вряд ли распространились бы на них. Воевавший на стороне противника X легион *Fretensis* (квартировавший в Иерусалиме), вероятно, не претерпел наказания со стороны победителя. Однако иудеи, конечно, не были расположены к Северу (*История Августов. Север. 17.1*); будто бы проведенный им *Ludaeicus triumphus* (*там же, 16.7*), скорее всего,—выдумка.

Во время своего второго, долгого пребывания на востоке Север, наверное, только в 202 г. (во время марша в Египет), прибыл в Палестину (*там же, 17.1*). Возможно, тогда он забрал с собой в Египет какие-то подразделения VI легиона; этим можно объяснить появление в легионном лагере в Александрии (умершего там) солдата этого легиона (CAGNAT. IGR. I.1089). Возможно, этим объясняется и будто бы сделанная в Египте находка вышеупомянутой бронзовой пряжки.

Для последующего времени заслуживает внимания монета, чеканенная при Филиппе Арабе в Дамаске, реверс которой демонстрирует волчицу с близнецами, а за ними надпись на вексиллуме: *LEG VI F(Errata)* (ЕСКНЕН. III, S. 333). Наверное, на монете не случайно с легионом сопряжено то же изображение, что и на бронзовой пряжке, хотя сей символ настоящей принадлежности к Риму демонстрируют и многие другие монеты этой колонии. Однако остается неясным, какую связь с дамаской общиной обнаруживает легион с помощью такого изображения и надписи. Лучше всего было бы предположить, что этот город, владевший с правления Александра Севера правами колонии, обрел в качестве поселенцев ветеранов VI легиона. В пользу этого могла бы говорить и другая дамаская монета, чеканенная при Гереннии Этруске между 249 и 251 гг., на которой изображена женщина с короной в виде замковых зубцов, а справа и слева по вексиллуме с буквами *S* и *T* (*там же*), которые Экхель расшифровывает как *sexta* и *tertia*, ибо при Требониане Галле на монетах города появляется и III Галльский (PWRE. 1925. Bd XII. Hbbd XXIV. Sp. 1528.40 ff.). Расселение в Дамаске ветеранов этого легиона вполне понятно, т. к. он дислоцировался в провинции Финикия. Тем более примечательна такая ситуация с людьми из VI Железного, ибо тот дислоцировался тогда в соседней провинции Сирия Палестина. Может быть, Александр Север, внесший, как известно, некоторые изменения в организацию обороны на востоке (Геродиан. VI.7.5), перевел VI легион из Палестины в Финикию? Этому соответствовала бы и принадлежность к этой провинции двух вышеупомянутых погребальных памятников, хотя надпись ее правителя (CAGNAT. IGR. III.1107) относится только к 273 г. Видимо, это самое позднее датированное свидетельство существования VI легиона. В *Notitia dignitatum* он, во всяком случае, уже не

упоминается, и потому остается проблемой, когда и каким образом он исчез—при Аврелиане, Диоклетиане или в IV в.

Некоторый интерес для истории VI Железного имеют также следующие надписи: CIL II 4154 (погребальный камень происходившего из Испании и вступившего в VI легион солдата, который затем был переведен как фрументарий в VII *Gemina*, легион своей родины); CIL VI 3571; X 5959 (неизвестные по именам члены VI легиона) и греческая надпись из фригийского Иераполя некоего родившегося в Милете помощника центуриона VI легиона (CAGNAT. IGR. IV.825).

«THE EAGLE OF VI LEGION»

A. S. Kozlov

This paper represents an essay about a birth of a song « The Eagle of VI Legion», which originally was an usual «archeologic song», written for execution at a fire, but then it turned to the official Hymn of the Faculty of History of the Ural State University. There is applied the translation of the work: RITTERLING E. Legio VI ferrata // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue bearbeitung von G. Wissowa. Stuttgart, 1925. Bd XII. Hbbd XXIV. Sp. 1587–1594).